

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Н.Д. Чекулаев

ВОЕННЫЙ СУД КРЕПОСТИ СВЯТОГО КРЕСТА

Все уголовные преступления совершенные военными чинами гарнизона крепости Святого Креста подлежали юрисдикции военного суда. Главой военного суда гарнизона являлся комендант. Без ордера коменданта ни один военный чин не подвергался «содержанию над ним фергера и кригсрехта» (кригсрехт – в переводе с немецкого Военный суд, фергер (выслушивание. – Н.Ч.).

Полковой кригсрехт состоял из Президента и ассеров. Президентом являлся полковой командир (полковник, подполковник). В роли ассеров выступали : 2 капитана, 2 поручиков, 2 прапорщика.

В гарнизоне военный суд функционировал на основе артикулов военного Устава 1716 года. Для содержания фергеров и кригсрехтов в каждом полку имелись прошивные тетради шнуровые и запечатями, и закрепленной по местам секретаря или аудитора (ПСЗ. Т.V. С.383; Т. VII. С. 380, 649; Т.VIII. С. 634).

Непосредственно следствие вели ассесоры. По завершению следствия материалы уголовного дела передавались на рассмотрение генералитета Низового Корпуса, после чего генерал-аншеф В.Я. Левашов составлял «конфермацию», где выносился окончательный приговор по уголовному делу.

Военная коллегия требовала от коменданта регулярно подавать ведомости о лицах, приговоренных к смертной казни и к политической смерти (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д.6. Л.9; Д. 65. Л.26; Д. 18. Л.42).

Указом от 24 февраля 1733 года Военная коллегия требовала от коменданта присылать статейные списки по истечении каждой трети года и о немедленном решении дел о колодниках по кригсрехту.

На основании Указа от 16 мая 1726г. правительство установило, что воинским чинам находящимся под арестом на пропитание давать денежное жалование в половину оклада по то время, как они из-под ареста освободятся, или на казнь и наказание осуждены будут; а которые освободятся из- под ареста без всякого наказания, тогда им выдавать и другую половину их оклада (ПСЗ. Т.VII. С. 727; С. VIII. С.925).

В обязанность коменданта входило организация надзора за поведением военных чинов, и если кто пьянствовал и был в «худом состоянии, является в шумстве или в других неистовых делах», то таких надлежало наказывать по силе военного Устава (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 168. Л. 22).

Правительственные указы от 3 января 1727г., 15 октября 1732г., 19 апреля 1733г., обязывали коменданта следить затем, чтобы генералитет, штаб- и обер-офицеры и командиры полков не употребляли драгун и солдат в каких-либо партикулярные, командирские и офицерские работы, кроме «собственной нашей и полковой службы», по прежним выданным о том воинским регламентам, отнюдь не употреблять под угрозой жестокого наказания. Комендант в случае нарушения данного запрета обязан под суд отдать нарушителя, либо обязать командиров или офицеров, которые захотят использовать солдат в своих работах достойно заплатить им за работу и без всякого принуждения и с согласия солдат (ПСЗ. Т. VII. С. 727; Т.VII. С. 925; Т.IX. С.90).

Самым распространенным видом преступления были побеги из полков. Совершали побеги, как регулярные, так и не регулярные военнослужащие.

30 апреля 1725 года дагестанского пехотного полка солдат Панфила Перин за побег наказан кнутом- 80 ударов; вырезав ноздри сослан в вечную работу в Гилян (ЦГАРД. Ф.18. Оп. 1. Д. 150. Л. 116).

14 мая 1725 года начато следствие над беглым солдатом из дагестанского пехотного полка Герасимом Кревцовым и Стеаном Лосевым (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 150. Л. 101).

29 августа начато следствие над беглым солдатом из дагестанского пехотного полка Панфилой Тюриным (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 13. Л.8).

В 1727 году из малороссийских казачьих полков бежало 22 казака и из слободских полков бежало 22 казака и из слободских полков бежало 7 казаков (ЦГАРД. Ф.382. Оп. 1. Д. 6. Л.1- 6; Д.42. Л.34.; Д. 18. Л.2.; Д. 27. Л.7).

17 мая 1730 года отпущен был на рынок астрабацкого полка солдат Иван Бушуев, где напился и купался в Сулаке, проспал до ночи, проснувшись, побоялся идти в полк, и ушел в горы, где был пойман дагестанцами, а оттуда отослан в крепость Святого Креста. В побеге утратил мундир, шляпу, плащ, а также уговорил совершить побег архангелогородского драгунского полка драгуна Антона Смолукова (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д.70. Л.175-182; Д. 87. Л. 223, 204; Д.8. Л. 32,34).

В августе 1730 г. бежал из крепости Святого Креста дагестанского пехотного полка солдат Павел Захаров, но вскоре явился с повинною (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 175-182; Д. 87. Л. 223, 204; Д. 8. Л. 32, 34).

В ноябре 1730 г. куринского пехотного полка гренадер Семен Хлыстов совершил побег из крепости Святого Креста в горский аул, откуда через 3 дня был доставлен обратно в крепость Св. Креста (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 1, 2).

26 марта 1731 г. пойманный из бегов рязанского драгунского полка денщик Захаров прогнан шпиц резтенами через батальон 6 раз и послан в Гилян в работу (ЦГАРД. Ф. 340. Оп. 1. Д. 7. Л. 56).

В 1731 году военный суд разбирал дела беглых драгунов : в астраханском полку- Д. Кавелин, В. Киселевский, Ф. Нестеров.; в ростовском полку- И. Неколютин, А. Афонасьев, М. Астаков; да над казаками- М. Неторов, И. Конюченком, И. Пешим, И. Черный (ЦГАРД. Ф. 348. Оп. 1. Д. 24. Л. 1-4).

12 января 1732 года дагестанского пехотного полка гренадер Андрей Сурьин за побег из полка прогнан шпиц рутенами через комплектный полк и затем отослан в Астраханский драгунский полк (ЦГАРД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 41. Л. 12).

21 марта 1732г. новгородского драгунского полка драгуны Яков Павлов и Роман Зубов за побег из полка прогнаны шпиц рутенами через 300 человек- Яков Павлов- 2 раза, Роман Зубов- 3 раза (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 42. Л. 115).

1 апреля 1732г. за побег из полков наказаны новгородского драгунского полка драгун Иван Сычев, астраханского драгунского полка капрал Филиппов (ЦГАРД.Ф.18.0п.1. Д. 48а. Л.1).

7 апреля 1732г. по конфирмации генерал-аншефа В.Л. Левашева новгородского драгунского полка за побег драгуны Я. Павлов и Р. Зубов и астраханского драгунского полка цырюльник Карп Паршин сосланы в астраханские полки (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д. 85. Том I. Л. 67).

В июле 1732г. за побег казаки Тимофей Иванов, Гаврила Иванов, Федор Белый при собрании станичного круга биты кнутом (ЦГАРД. Ф. 382. Оп.1. Д.42. Л. 21, 28-30).

15 октября 1732г. из кузьминского казачьего городка совершил побег казак Иван Петров (ЦГАРД.Ф. 18.0п. 1. Д. 150. Л. 34).

19 сентября 1733г. апшеронского пехотного полка солдат Федор Трубецкой за побег прогнан шпиц рутенами через 1000 человек 6 раз и ему быть по прежнему солдатом (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1.Д. 169. Л. 10).

29 ноября 1733г. по конфирмации принца Гессен-Гомбургского Казанского драгунского полка драгун Сидор Гуляев за побег наказан и написан опять в тот же полк (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д. 164. Л. 37).

В январе 1734 архангелогородского драгунского полка денщик Никита Лаврентьев совершил побег. Дагестанского пехотного полка солдаты Гаврила Носов, Ефрим Яковлев, Конон Смирнов за побег биты кнутом и вырезаны ноздри. Подверглись наказанию за побег нижегородского драгунского полка драгун Петр Демтерев, казанского драгунского полка драгун Осип Косяков (ЦГАРД. Ф.18. Оп. 1. Д. 173. Л. 27).

По указанию Анны I от 17 апреля 1732г. велено было разыскивать и ловить беглых рекрут, и устанавливалась награда за поимку беглого рекрута 10 рублей за человека (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д. 87. Л. 223,204).

Другим видом преступлений военных чинов были кражи.

Солдат Матвей Гончаров за хищение провианта из государственных житниц сослан в казанский гарнизон (ЦГАРД. Ф. 382. Оп.1. Д. 18. Л. 2).

В 1728 году казак Иван Кулагин совершил кражу вещей у капитана, но затем у одного Кулагина эти украденные вещи похитили той же команды есаул Степан Макеев, казаки Иван Кобылянский, Иван Чирской (ЦГАРД. Ф. 18. Оп.1. Д.59. Л.5).

В июне 1729 года солдат Поморцев украл казенные деньги 10 рублей 42 копейки (ЦГАРД. Ф. 382. Оп.1. Д.18. Л. 2).

За воровство денег 3 рублей у капитана ширванского пехотного полка Муромцева переводчик Дмитрий Гончаков посажен на гауптвахту (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д.8. Л. 34,31-32).

Архангелогородского драгунского полка плотники совершили в сентябре 1730 года кражу из магазина амуниционных вещей, а затем оные вещи они продали, а деньги пропили (ЦГАРД. Ф. 348. Оп. 1. Д. 10. Л. 1,13-14.; Ф.382. Оп.1. Д.30. Л.1).

В марте 1731 года гарнизонный суд рассматривал дело куринского полка солдата Екима Быкова, который заставил своего ученика внука попа – Федора Истомина (Быков учил его грамоте) совершить кражу драгунской епанчи (ЦГАРД. Ф. 382. Оп.1. Д.27. Л.7).

Казаки Федор Лященко, Иван Скрипка, Н. Дзяков совершили кражу вещей из квартиры малороссийского киевского полка писаря Данилы Княжелуцкого (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д.79. Л. 126).

21 января 1732 г. архангелогородского драгунского полка драгун Федор Крюков украл Ловли некоего мундир и пистолет – за что прогнан шпиц рутенами через полк 15 раз и написан опять в драгуны и велено чаще его использовать в работах (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д.71. Л. 95-98).

Казаки неоднократно совершали кражи лошадей. Так, в октябре 1732 года за кражу лошадей казак Тимофей Иванов публично бит батогами (ЦГАРД. Ф.382. Оп. 1. Д.30. Л.22).

В ноябре 1732 года куринского пехотного полка солдат Михаил Иванов и фельдшер Тихон Корчанин украли у своего артельщика деньги и вещи, за что по 191 артикулу их приговорили к повешению, но т.к. в Низовом Корпусе была нехватка личного состава и, тем более что украденные вещи не были утрачены, им смягчили наказание- прогнали шпиц рутенами через полк по 6 раз и написаны в тот же полк, в те же чины.

Дагестанского пехотного полка солдат Бычков в декабре 1733г. снял с армянина кафтан, за что был бит батогами (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д. 169. Л. 49).

В январе 1734 года ямцкой казак Михаил Грисорев прислан на гоуптвахту с рынка с воровскими людьми за кражу денег (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д. 173. Л.27).

Военные чины занимались скупкой краденного. Так в мае 1732 года за покупку краденной модной рубахи у бурлака Василия Иванова дагестанского пехотного полка капрал Иван Токарев и гренадер Иван Алексеев заключены под стражу сроком на 2 года (ЦГАРД. Ф.382. Оп.1. Д.42. Л.19, 24, 61, 62).

Среди уголовных преступлений военных чинов были и убийства.

20 мая 1720 года архангелогородского драгунского полка извозчик Влас Ильин без всякой причины заколол ножом до смерти того же полка гобоиста Никифора Щеголева, за что по 154 артикулу Ильина казнили через отсечение головы (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д.23. Л.56).

Сербского гусарского полка солдат Енакий Петров порубил саблей того же полка капрала Тодора Недыкова, за что ему учинено наказание – прогнан шпиц рутенами через 300 человек 9 раз.

За совершенное убийство извозчик Иванов был приговорен к смерти (ЦГАРД. Ф.382. Оп. 1. Д.42. Л. 111).

29 апреля 1731 года казнена новгородского драгунского полка жена поручика Федора Толдубина за убийство своей служительницы.

4 июля 1733 года был бит кнутом 15 раз слободской казак ахтынского полка за то, что нечаянно убил из ружья казака (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д.65. Л. 15).

Военный суд рассматривал дело о нанесении новгородского драгунского полка обозному Тимофею Иванову ножевой раны в титку Арефьевым, за то, что Иванов назвал его вором (ЦГАРД. Ф.382. Оп. 1. Д. 28. Л. 18; Д. 22. Л. 4).

Гарнизонный суд крепости Святого Креста рассматривал дела связанные денежной казной.

В сентябре 1730 года драгун казанского драгунского полка Бараков утратил доверенные ему полковые деньги и эту сумму вычли из его денежного жалованья (ЦГАРД. Ф. 348. Оп. 1. Д.10.Л. 1).

В октябре 1733 года военный суд расследовал дело дагестанского пехотного полка капрала Григория Рубцова за растрату денежной казны. Счетчик денежной казны крепости Святого Креста шлянских доходов кабардинского полка сержант Яков Лезов за недостачу денег 10 рублей 71 коп. арестован. В ходе следствия выяснилось, что данная недостача возмещена быть не может, а от многих счетчиков наносился ущерб денежной казне от воровства и просчеты умышлено совершаются в надежде на нисхождение, другие нищие по офицерам собирают, что пресечь необходимо было. Вышеозначенного просчетчика Лезова отослать на основе ордера в кабардинский пехотный полк и учинить наказание – написать в солдаты, а просчетные деньги из жалованья вычесть при выдаче денежного жалованья по две трети, а по одной трети отдавать на содержание данному просчетчику и вычетаемые деньги отсылать в шлянские доходы, а когда оный просчетчик деньги все возвратит, тогда его написать в капралы, а до прежнего чина надлежало дослуживать (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 153. Л. 11; Д. 170. Л.31; Д.173. Л.38).

Много внимания уделяется делу дагестанского пехотного полка подпоручика Карла Элэрмана, который будучи в Дербенте в составе 1-го батальона данного полка взяли в долг деньги у военных чинов дербенского пехотного полка и дагестанского пехотного батальона, а также у людей разного звания и чина на общую сумму- 265 рублей 20 копеек. В общем, Карл Элэрман взял в долг деньги у 32 человек. Покинув Дербент и прибыв в крепость Святого Креста и будучи уже в чине полкового квартирмейстера Карл Элэрман не только не выплатил свой долг, не собирался сделать это, но и взял в долг новые суммы денег. Так 13 марта 1732г. он взял в долг деньги у 31 человека разного звания на сумму 107 руб. 62 коп., 17 марта 1732г. еще у 8 обер-офицеров – 61 руб., в декабре 1732 г. у 27 военных чинов разного звания и полков – 54 руб.58 коп., и оные суммы денег кредиторам не вернул. Часть кредиторов (артиллерии подпоручик Гомер и дербентского пехотного полка поручик Боман и другие) обратились с челобитными на имя коменданта Дербента с требованием, чтобы Элэрман вернул у них взятые деньги. К сожалению не имею сведений чем закончилось данное дело (ЦГАРД.Ф. 18. Оп.1. Д.138. Л.53-54.; Д.84. Л.37.; Д.140. Л. 36; Д.83. Л.125, 122-123).

21 мая 1733 года начато следствие над рязанского драгунского полка аудитором Вепревским за «поносительные слова» на прапорщика Рязанова, в нанесении ущерба денежной казне, за слушание указов и не стал присягать (ЦГАРД.Ф.18. Оп.1. Д.153. Л. 37-38).

31 августа 1727г. дагестанского пехотного полка солдат Василий Шевыкалин ушел с квартиры полковника Энзеля, напился пьяным и без его ведома ходил за город стрелять голубей и там же спать, во время сна у него украли ружье и за что наказание- прогнан шпиц рутенами через батальон 1 раз и написан по прежнему в солдаты (ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 157. Л. 19;1).

Инженер подполковник Гартун на основе ордена генерал- лейтенанта Леонтьева кондукторов за «худым и пьяным состоянием» и за незнание инженерства выключил и

написал с «унижением» в полки Низового Корпуса – Илью Шульгина, Авраа Кондырева, Юрия

Шпигеннуса, Федора Меуса, Якова Кондорова, Романа Перерушева, Михаила Ступина в унтер- офицеры и вычли из полученного денежного жалования – «платных» по 9 руб.78 копеек S, да разменных денег по 3 руб. 60 коп. S с каждого человека. Таким образом, крепость Святого Креста как и Дербент был местом ссылки провинившихся военных чинов (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 169. Л. 13; Д. 108. Л. 1-4; Д. 78. Л. 96).

Архангелогородского драгунского полка драгун Неветливым за то, что пробыл в отпуске сверх срока и за побег был наказан и вновь был отправлен в Низовой Корпус (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 169. Л. 41-42).

В апреле 1733 года капитан Панафидин, следуя из крепости Святого Креста в Дербент без позволения коменданта самовольно взял 4 казачьих лошади и в дороге нанеся увечье казачьему сотнику Небылицину. По приказу генерал-майора А.Б. Бугурлина оный капитан выплатил деньги на наем от крепости Святого Креста до Дербента лошадей и велено ему быть на карауле на гоупвахте бессменно неделю.

За самовольное взятие пороха артиллерии сержанта Новикова, посадили на гоупвахту на 3 дня, а за взятие оног пороха от Новикова служителем адъютанта Нестерова, учинено наказание- служител был бит батогами, а адъютант посажен на гаупвахту на неделю.

В ноябре 1733 года начато следствие над дагестанского пехотного полка капитаном Кордесом по поданной коменданту от того же полка от секунд- майора Бунина челобитной. Бунин сообщал, что Кордес в его адрес произнес «бренные и поносительные слова» (ЦГАРД. Ф.18. Оп.1. Д.150. Л.13; Д.167. Л. 1,7).

В январе 1734 года кузьминского городка казак Федор Жариков за ложное оказывание «государева слова и дела» наказан прогнан шпиц рутенами и сослан в бакинский гарнизон в солдаты (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 173. Л. 27).

31 августа 1734 года дагестанского пехотного полка поручик Герасим Зорин за утрату казенного вина и «за безмерное шумство» по приговору генерал-аниефа В.Я.Левашева написан в капралы (ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 7. Л. 15).

21 марта 1732 года донской казак Зот Кванин бит батогами за то, что он нашел спицу от замка и, придя в лагерь никому не объявил (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 71. Л. 91).

Новгородского драгунского полка драгун Михаил Поплевин посаженный в июне 1726г. под караул за пьянство, ложно кричал «слово и дело государево» за что бит батогами (ЦГАРД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 157. Л. 1, 19).

Завершая, следует сказать следующее. Военные чины гарнизона крепости Святого Креста совершали такие же преступления, что и гражданские и духовные лица. Характерной чертой было то, что все военнслужащие от полковника до денщика были равны перед законом и ни чин, дворянство, богатство не освобождало преступника от наказания.